

В Столице отпрыски знатных семейств славятся своей проницательностью. Раз уж Наследный принц сочинил вполне заурядное стихотворение, кто из них посмеет предложить что-то лучшее? К тому же, Наследный принц всегда славился своим исключительным литературным талантом. Если кто-то сейчас выскочит вперед, это станет прямой пощечиной Его Высочеству. Кто из присутствующих осмелится показать себя способнее принца? В итоге все потянулись за ним, сочиняя посредственные стихи.

Когда состязание в самом разгаре перевалило за середину, в зал вернулась Ли Цяньцян, ухोдившая во внутренние покои переодеться. Она молча встала в самый крайний ряд. По воле Вдовушей императрицы, повелевшей Сыма Цзюньюаню выступать последним, он оказался как раз в том же углу. Не зная, что происходило до её возвращения, Ли Цяньцян тихо спросила:

— Прошу прощения, господин, чем здесь все заняты?

Сыма Цзюньюань обернулся и, узнав девушку, которая недавно упала в лotosовый пруд, с поклоном ответил:

— Вдовущая императрица приказала нам сочинить по стихотворению о лотосах.

Сердце Ли Цяньцян радостно екнуло. Она давно подготовила дома стихи на все случаи жизни: о луне, о цветах, о летнем зное и даже о поединках на тренировочной площадке. Разумеется, к Пиру Гибискусов она припасла стихи о лотосах. Она даже выложила двести серебряных, чтобы купить их у одного человека. Тот называл себя ученым мужем, но, так и не сдав экзамены, перебивался тем, что продавал свои труды.

Наследный принц Чэнь Гухуэй не сводил глаз с Сыма Цзюньюаня, даже если тот был на периферии его зрения. Увидев, как Сыма Цзюньюань и Ли Цяньцян о чем-то шепчутся, он снова почувствовал раздражение. Эта Ли Цяньцян ужасно докучлива — каждый раз, когда она появляется, она липнет к его братцу Цзюньюаню. Внезапно он вспомнил, что в прошлой жизни именно на этом пиру Ли Цяньцян прославилась на всю Столицу, поразив всех своим талантом и став первой красавицей и поэтессой, лишь благодаря одному-единственному стихотворению о лотосах. Однако он также помнил, как после его восхождения на престол вскрылось дело о коррупции на экзаменах, где поймали одного «подставного» ученого. По закону за такое преступление казнили девять поколений семьи, и, чтобы спасти своих близких, этот человек выдал список всех, кто когда-либо покупал у него сочинения. В их числе была и Ли Цяньцян. Оказалось, это было их первое «сотрудничество», и в прошлой жизни все её стихи были написаны этим самым человеком. Принц шепнул пару слов Си Юаню, и тот поспешно удалился.

На Пире Гибискусов собралось более полусотни юных отпрысков знати, причем большинство из них были неженаты. Поэтому, пока очередь дошла до Ли Цяньцян, прошел уже не один час. Она притворно застенчиво произнесла:

— Я в доме своем лишь немного грамоте обучена, не судите строго. — А затем начала читать: — Наконец, в шестой луне полноцветны гибискусы, их красота с другими временами не сравнима. Листья лотоса до самого неба бесконечно зеленеют, а цветы в лучах солнца особенно ярко рдеют.

Все присутствующие были потрясены. Уровень этого стихотворения был таков, что его можно было смело представлять на государственных экзаменах. Никто не ожидал, что второстепенная дочь семьи Ли, обычно ничем не выделявшаяся, обладает такими талантами. Даже стоявший рядом Сыма Цзюньюань, хотя и не был силен в поэзии, понял, что стихи превосходны, и невольно задержал взгляд на девушке. От этого взгляда Чэнь Гухуэй снова пришел в ярость. Ему хотелось подойти и ударом руки отсечь внимание Сыма Цзюньюаня, но, будучи наследником престола, он обязан был сохранять образ благородного мужа, мягкого, как нефрит. «Сдержись, сдержись, сдержись», — трижды повторил он про себя. Затем он произнес:

— Стихи госпожи Ли исполнены изящества, а слова подобраны мастерски. Это поистине редкое произведение! Глядя на эти строки, кажется, будто я сам вижу этот чудесный пейзаж расцветающих лотосов. Эти стихи непременно войдут в историю. Вы, госпожа, обладаете выдающимся даром, восхитительно!

Услышав похвалу принца, люди стали смотреть на Ли Цяньцянь с еще большим уважением. Кто-то подумал, что ей помог некий дух; кто-то решил, что она просто искусно скрывала талант, чтобы поразить всех в нужный момент; а кто-то завидовал, мечтая о такой же славе.

Окрыленная похвалой принца, Ли Цяньцянь поспешила опуститься на колени:

— Благодарю, Ваше Высочество. Мой отец — заместитель министра ритуалов, я его второстепенная дочь, Ли Цяньцянь.

Принц повернулся к Вдовущей императрице:

— Эти стихи Ли Цяньцянь прославят её на всю Столицу. Первое место в состязании должно достаться ей.

— Не стоит так спешить, — улыбнулась Вдовущая императрица. — Мы должны дать шанс и Сыма Цзюньюаню.

Тот прочел свое стихотворение, которое, как и ожидалось, было вполне посредственным. Победительницей стала Ли Цяньцянь. Поскольку она пришла поздно, она не знала, что семицветная ширма с изображением уток-мандаринок и гибискусов — любимая вещь принца, а потому не догадалась предложить ему подарок, просто поблагодарила императрицу за награду. Вдовущая императрица осталась недовольна: ведь было видно, что её внук Чэнь Гухуэй, обычно холодный и отстраненный, явно проявил к девушке интерес, а та, будучи лишь дочерью мелкого чиновника, оказалась слишком высокомерна, чтобы ответить ему любезностью. Однако позже императрица подумала, что Ли Цяньцянь, возможно, вовсе не высокомерна, а просто знает свое место и не решилась подарить ширму принцу. Эта мысль заставила её отнестись к девушке чуть благосклоннее.

Когда пир завершился, Чэнь Гухуэй немедленно велел Си Юаню привести Сыма Цзюньюаня в его кабинет. Тот как раз собирался покинуть дворец, когда запыхавшийся евнух нагнал его с приказом принца. Обычно наследникам не полагалось встречаться с чиновниками наедине, чтобы избежать подозрений в заговорах, но Сыма Цзюньюань был компаньоном принца, так что их частые встречи никого не удивляли. Когда он вошел в кабинет, то увидел стоящего на коленях человека в синем одеянии. Тот весь дрожал, лицо его было бледным как полотно, а

глаза полны ужаса; с его лба катился пот, а зубы стучали. Чэнь Гухуэй сидел за столом, и свет свечей падал на его красивое, одухотворенное лицо, придавая ему некое очарование. Не дожидаясь, пока Сыма Цзюньюань освоится, принц холодно произнес:

— Повтори то, что ты сказал мне ранее.

Дрожащий от страха человек срывающимся голосом пролепетал:

— Позавчера я продал несколько стихотворений одной женщине. Это была Ли Цяньцянь, второстепенная дочь заместителя министра ритуалов.

— Откуда ты знаешь, что это была она? — спросил принц.

— Я простой ученый, — ответил человек, — и обычно ищу покровительства у учителей, поэтому хорошо знаю столичных чиновников. Я хотел стать учеником заместителя министра ритуалов и знал, что у него две дочери: старшая, Ли Жун, довольно дородная, и младшая, Ли Цяньцянь, более утонченная. Когда служанка Ли Цяньцянь заплатила мне, я, решив проявить осторожность, проследил за ней и увидел, что она вошла в резиденцию заместителя министра. Позже я увидел ту же служанку, идущую за Ли Цяньцянь. Поэтому я уверен, что стихи купила именно она.

— Были ли среди проданных стихотворений стихи о лотосах? — продолжал принц.

— Да... было одно, — ответил мужчина, дрожа всем телом.

— Читай, — приказал принц.

Мужчина прочитал:

— Наконец, в шестой луне полноцветны гибискусы, их красота с другими временами не сравнима. Листья лотоса до самого неба бесконечно зеленеют, а цветы в лучах солнца особенно ярко рдеют.

Сыма Цзюньюань внезапно прозрел и осознал истинную цель действий принца. Чэнь Гухуэй обратился к человеку на полу:

— Запиши все стихи, которые ты продал девушке из семьи Ли.

— Слушаюсь, Ваше Высочество! — человек закивал и, кланяясь до пола, запричитал: — Я знаю, я виноват, умоляю, пощадите мою жизнь!

Си Юань подал ему бумагу и кисть, и он, стоя на коленях, записал все семь стихотворений, которые продал Ли Цяньцянь. Си Юань взял листы и обеими руками передал их принцу. Просмотрев их, тот обратился к евнуху:

— Отдай это Сыма Цзюньюаню.

Сыма Цзюньюань принял бумаги, но остался в полном недоумении, зачем принцу понадобилось отдавать ему эти подделки. Чэнь Гухуэй приказал:

— Вы оба свободны. Нам с Сыма Цзюньюанем нужно поговорить.

Си Юань вывел трясущегося человека из кабинета.

<http://bllate.org/book/21887/2273098>